Часть 5. История с географией

Вскоре после окончания экзаменов в пятом классе я снова уехал «на брега Невы», где провел свои очередные чудесные ленинградские каникулы. Моя жизнь в гостях у бабушки и дедушки пополнилась еще одним очень приятным моментом: совсем недалеко от ДВС, на стрелке Крестовского острова, было наконец завершено строительство огромного стадиона им. С.Кирова, самого большого в СССР и одного из самых больших в мире, вмещающего до 100 тысяч зрителей. Как и многие мальчишки, я увлекался футболом, следил за ходом чемпионата СССР, знал многое о командах и их игроках, «болел» за харьковский «Локомотив». А тут такая радость: Большой футбол пришёл почти домой! Торжественное открытие стадиона состоялось 30 июля 1950 года матчем ленинградских команд, а потом матчи проходили уже каждую неделю, а иногда и чаще. Для школьников на стадионе было выделено несколько секторов, а детские билеты стоили фантастически дёшево – 1 рубль. Конечно, я не пропускал ни одного футбольного матча ни в 1950 году, ни в последующие годы, пока ездил летом в Ленинград.

Иосиф Маркович Локшин

Но всему приходит конец, и каникулам – тоже. 1 сентября 1950 г. начался новый учебный год, и я пошел уже в шестой класс. Одним из первых уроков была география. И какой же был для всех нас неприятный сюрприз, когда после милейшего Макара Филипповича Красникова, который был у нас учителем географии в пятом классе, к нам пришёл на первый урок суровый и неулыбчивый Иосиф Маркович Локшин. Обращаясь к классу, он тогда сказал (до сих пор помню его интонацию и акцент): „В этом гаду… я у вас… буду прэ-пода-вать… гэографию… Что за смешок?!“. В шестом классе мы стали изучать уже серьезный предмет – экономическую географию зарубежных стран: промышленность, сельское хозяйство, добычу полезных ископаемых, транспорт, торговлю и т.п. Иосиф Маркович обязал нас, в отличие от Макара Филипповича, завести тетради или альбомы по географии, рисовать в них контуры стран и континентов, наносить на них основные города, важные объекты, промышленные и сельскохозяйственные регионы. Он широко использовал работу с контурными картами. В общем, игра в географию

закончилась, началась настоящая учёба.

Забегая немного вперёд, отмечу, что потом, с 8-го класса, Иосиф Маркович был у нас классным руководителем, преподавал физику и астрономию, и оказался совсем не таким суровым. А, может, просто мы повзрослели к 8-му классу и стали иначе смотреть на жизнь? В любом случае, кто хотел, мог хорошо знать географию. А я дополнительно поднаторел в этой науке, т.к. всерьёз в школьные годы собирал коллекцию почтовых марок и хорошо разбирался, на каком континенте или острове расположена та или иная страна, какое у неё государственное устройство, какая валюта, природа, промышленность, кто правители и герои. В жизни пригодилось.

Почтовые марки для коллекции

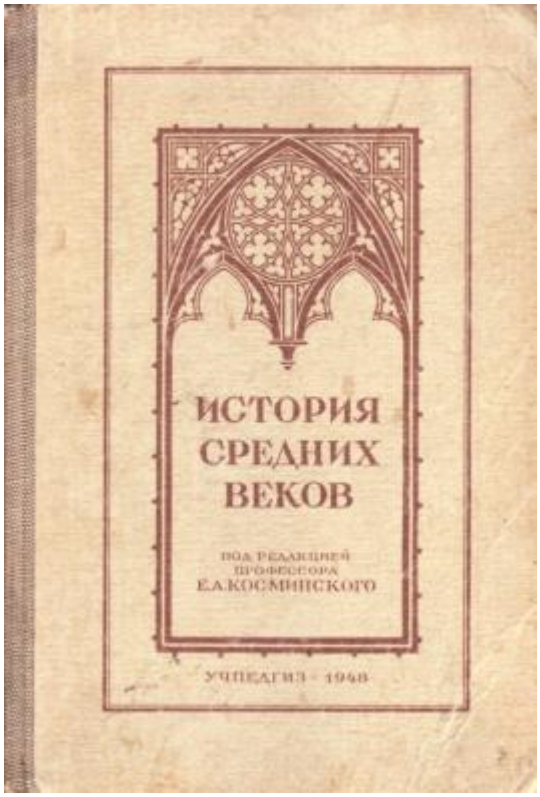
Как-то мои американские родственники написали мне, что они собираются в отпуск в Доминиканскую республику, т.е. на остров Гаити. По этому поводу вспомнилась «географическая» песенка из моего детства:
На острове Гаити жил негр Тити-Мити,
Жил негр Тити-Мити и попугай Ке-Ке…

Кстати, в детстве мы пели немного не так: „на острове Таити“. Уже много

позже, посмотрев картины Гогена, я понял, что на острове Таити живут совсем не негры, что в песне – ошибка, и речь должна идти об острове Гаити, где, действительно, обитают негры, потомки чернокожих рабов из Африки. А остров, на котором расположены Доминиканская республика и государство Гаити, так и называется: „остров Гаити“, а раньше он назывался Испаньола, и открыл его сам Христофор Колумб.
Кровавую драму, которая разыгралась на острове Гаити, согласно песенке, позже, думаю, читатели сами хорошо помнят. Но птичку жалко, попугай-то тут причём?

Из других полузапрещённых песен из детства, в которых упоминались «экзотические» географические названия, вспоминается очень популярная ныне песня «В кейптаунском порту» и её варианты «В неапольском порту» и даже «В рейкьявикском порту». А еще звучащий со старой, «заезженной» пластинки неповторимый голос Александра Вертинского: «В бананово-лимонном Сингапуре, пуре…» И для любопытного мальчишки было интересно найти на карте в атласе по географии и остров Гаити, и южноафриканский Кейптаун, и далёкий Сингапур. Такая, вот, история с географией…

В шестом классе мы начали изучать новую дисциплину – «История средних веков» по классическому учебнику проф. Косминского, в котором рассказывалось не только об основных событиях средневековой истории, но и о культуре, быте и нравах средневекового общества. У нас была неплохая учительница истории, но мы не знали, кто преподавал эту дисциплину в двух параллельных классах, а всего у нас было четыре параллельных класса – от «а» до «г». Уже позже стало известно, что ещё одним учителем истории в нашей школе с 1950/51 учебного года работает Григорий Маркович Донской, позже ставший легендарной личностью. Но все по порядку.

Учебник истории средних веков проф. Е.А.Косминского, по которому я учился.

Григорий Маркович Донской

Григорий Донской в молодые годы

Григорий Донской, сын расстрелянного в 1937 году «врага народа», ушел добровольцем на фронт, был тяжело ранен, стал инвалидом войны. После демобилизации из армии Григорий поступил на истфак Харьковского университета, во время учёбы в котором написал несколько научных работ по истории средних веков, а его доклады на студенческих научных конференциях были отмечены призами. Однако, после окончания учёбы в 1950 г., по доносу сокурсника, который утверждал, что Григорий якобы «аполитичен» и вообще «враг народа», ему не разрешили продолжить учёбу в аспирантуре. С большим трудом ему удалось устроиться учителем истории в нашу 82 МСШ и всего на треть ставки.

Во второй половине 1950-х гг. коллега Донского, учительница истории 131-й харьковской школы Екатерина Агибалова, предложила ему стать соавтором школьного учебника по истории средних веков. Хотя сначала он даже отказывался, но в дальнейшем совместная работа учителей оказалась настолько удачной, что стала победителем Всесоюзного конкурса учебников по истории для средних школ. Их учебник «История средних веков» для 6 класса был признан

лучшим среди 14 представленных на конкурс работ и был удостоен первой премии. Всего их учебник выдержал более 25 переизданий. За первые тридцать лет с начала публикации учебника он дважды в корне перерабатывался авторами. Кроме СССР, этот учебник издавался и в «социалистических» странах, а в 1973 году Е.Агибаловой и Г.Донскому за него была присуждена Госпремия СССР в области науки и техники. Это был первый случай в Союзе, когда наградой такого уровня удостоены школьные учителя. Вот, такая история произошла с учебником истории для 6-го класса и его авторами.

Екатерина Васильевна Агибалова, соавтор Г.М.Донского

Одно из первых изданий учебника Е.Агибаловой и Г.Донского «История средних веков» для 6 класса

Когда в одной из предыдущих глав этих очерков я рассказывал о своих товарищах, живших в одном подъезде со мной, в доме №17 по ул. Гиршмана, то вскользь упомянул и о Боре Сивере. В младших классах Боря учился в 89-й школе, на Совнаркомовской улице. После того, как он окончил пятый класс, его родители по какой-то причине решили перевести его в 82-ю школу.

Здание, в котором размещалась 82 МСШ на ул. Чернышевской, снимок 2006 г.

Неразлучные друзья, с Борей Сивером

Так Боря оказался не только в нашем классе, но и стал моим соседом по парте. С тех пор у нас завязалась с ним крепкая мальчишеская дружба, длившаяся вплоть до окончания нами школы, когда наши дорожки разошлись. Но это

произошло ещё не скоро, только через пять лет, а пока… Мы были ровесниками, и у нас с Борей было много общих интересов: оба любили читать, рисовать, фантазировать, собирали марки, интересовались футболом, сочиняли ребусы и… шифры.

В книге Якова Перельмана «Живая математика» мы с Борей вычитали про тайную переписку подпольщиков. Там рассказывалось о том, как вести переписку по этому способу с помощью специальной «решетки», т.е. картонного квадратика с прорезанными в нем окошечками. Мы попробовали и нам это понравилось, тогда стали искать описания шифров в других книгах. В рассказе Артура Конан Дойла «Пляшущие человечки» мы с Борей обнаружили шифр, который посторонний человек может принять за детские рисунки. В романе Роберта Стивенсона «Остров сокровищ» прочитали про шифр, которым пользовались жестокие пираты. Тогда нафантазировали себе, что мы – члены какого-то тайного общества, борющегося за справедливость, наши имена Боб Норд и Ян Зак, и нам нужен надежный шифр для переписки. Мы с Борей чуть ли ни каждый день придумывали новые шифры, доводя их, как нам казалось, до «совершенства». Борин папа, Леонид Борисович Сивер, работавший инженером-технологом на Харьковском плиточном заводе, знал идиш и немного иврит, что, конечно, в те времена не афишировалось. Он по секрету познакомил нас с основами еврейской письменности. Мы тут же подхватили интересные идеи, развили их и стали писать справа налево, с огласовками, объединяя две-три буквы в один знак и используя прочие премудрости. Когда после окончания 6-го класса мы разъехались на каникулы, я – в Ленинград, а Боря – к родственникам в Красную поляну на Кавказе, то все лето мы с ним переписывались шифром.

Боря Сивер, снимок 1954 г.

Слава богу, что наши письма не попали «куда надо», а то нам бы несдобровать. Любопытно, что наш вундеркинд и лучший математик Виталик Васильковский по кличке «Вася», о котором я уже несколько раз упоминал выше, нашел оброненный Борей листок с небольшой запиской на нашем «супер-шифре» и расшифровал текст. Как он это сделал, так и осталось тайной, которую унес с собой в могилу: он трагически погиб в горах еще в очень юном возрасте…

Борис Сивер, снимок 2013 г.

После окончания школы наши с Борей «дорожки» разошлись: я поступил в Политехнический институт, а Боря – в Харьковский университет на геолого-географический факультет. Виделись мы с ним в те годы очень редко, к тому же он переехал из дома №17 на улице Гиршмана: простояв много лет в очереди на жильё, их семья в 1956 году наконец получила двухкомнатную квартиру в районе новостроек. После окончания университета многие годы Боря мотался по Союзу с рюкзаком за плечами, работая в геологических партиях, в основном, на Востоке страны. Вернулся в Харьков, а, когда появилась возможность, в середине 1980-х гг. уехал в Израиль. Жил в Хайфе, к сожалению, уже давно не отвечает на мои письма…

*****

Автор: Якуб Заир-Бек
фотографии из личного архива автора
(продолжение следует)

Все части цикла очерков „По волнам моей памяти…“